

Вступление

Время завтрака. Я обошел стороной популярный среди пассажиров буфет и повернул обратно к палубе корабля. Там есть кафе под названием «Голубой океан», где едва ли кто-нибудь будет. Я сел в тени и позвал официантку.

Сейчас 07:55. За минуту до назначенного времени передо мной появился человек с пустым выражением лица.

— Что-то ты рано.

Это была моя одноклассница, Хорикита Сузуне. В классе мы сидим рядом, и она одна из немногих людей, которых я мог бы назвать своим другом. Хотя это немного проблематично, но Хорикита немного знает о моих способностях.

— Я жду тебя уже целый час, — пожаловался я.

Я попытался ее немного подразнить.

— Мне все равно, ведь я пришла вовремя; если бы ты ждал даже 10 часов, меня бы это совсем не волновало.

Кажется, если дразнить ее таким образом, это только причинит мне боль.

— Закажешь что-нибудь?

— Нет необходимости. Давай продолжим вчерашний разговор.

Она решила сразу перейти к делу и рассказать о том, что произошло вчера на собрании.

— Итак, вы сформировали группу с теми учениками?

— Да. Как ты и сказал, 12 групп, 4 возможных исхода, «цель» появится сегодня в 08:00. Были незначительные отличия. Думаю, это из-за того, что нам рассказывали разные учителя.

— Кто еще состоит в группе и сколько вас всего? — быстро спросил я.

Еще вчера я узнал о нескольких, но не стал говорить об этом Хориките.

— На самом деле я сильно удивилась, будто нас собирали специально.

После этого Хорикита протянула мне листок бумаги. Название её группы - «Дракон», ниже были написаны имена учеников:

Класс А: Кацураги Кохей, Нишикава Рьёуко, Шита Шинджи, Кохару Яно.

Класс В: Андо Саё, Канзаки Рюджи, Тсукабе Хитоми.

Класс С: Ода Такуми, Сузуки Хидетоши, Сонода Масаша, Рьюен Какеру.

Класс D: Кушида Кикё, Хирата Ёоске, Хорикита Сузуне.

Из класса D вызвали еще Хирату и Кушиду, двух прилежных учеников. Оставляя в стороне обычно одинокую Хорикиту, объединение этих двоих в одной команде - сильнейшая комбинация, которую может предложить класс D. Я предполагал, что будет еще четвертый ученик, но такого не произошло. Хоть Коенджи и обладал подавляющей силой, сомневаюсь, что он принес бы тут пользу. Я даже не знал, в какую группу он попал или позаботился ли о том, чтобы вообще сходить на встречу.

— Впрочем, что эта комбинация была неизбежной, — пробормотал я.

Даже если назвать знакомые имена, это будут Кацураги из класса А, Канзаки из класса В и Рьюен из класса С. Все они - известные люди, представители своих классов. Это почти как команда мечты в футболе.

— Но здесь есть кое-что необычное.

Если они хотели собрать всех важных людей в одном месте, было неестественно назначать Ичиносе в группу «Кролик».

— Ты ведь обеспокоен тем, что Ичиносе-сан в твоей группе, не так ли? Сейчас только ее класс знает, насколько она великолепна. Да и не всегда лицо класса является его лидером.

— Ты же имела в виду и себя?

Тем не менее, в словах Хорикиты есть доля правды. Мы все еще не знаем, на что действительно способна Ичиносе. Может, ее академические способности на удивление низкие.

— Я немного понимаю, как они разделили нас. Ведь ты и Каруизава-сан очень похожи с точки зрения оценок. Возможно, они исходили из наших текущих баллов. Хм, нет, эта теория ошибочна. Все-таки оценки Юкимуры-куна и Коенджи-куна также на высоте...

Она замолчала.

— Ты мыслишь в правильном направлении, с Сотомурой у меня похожие оценки... у вас же есть ты и Хирата.

С другой стороны, в случае распределения учеников исключительно по оценкам Коенджи был бы на самом верху. Я не сомневаюсь, что оценки учитываются, однако должен быть какой-то решающий фактор. Если возможно, я бы хотел посмотреть списки других групп, чтобы убедиться в этом.

— Будет проблематично успешно возглавить группу и пройти экзамен.

Это было неизбежно, когда в одной группе собрали столько выдающихся людей. Совместимость Хорикиты и Рьюена такая же, как огня с водой. Даже если сказать ей об этом, она не согласится, поэтому я промолчал. С другой стороны, она может успешно работать с таким прямолинейным и рациональным человеком, как Кацураги.

— Время пришло. Интересно, что же будет написано в письме?

Как только часы пробили 08:00, наши телефоны завибрировали и мы начали читать содержимое писем. Когда я закончил, Хорикита протянула телефон, показывая сообщение. Я сделал то же самое. Там было написано следующее:

«После тщательного рассмотрения вы не были выбраны «целью». Пожалуйста, действуйте вместе со всеми, чтобы пройти экзамен. Первая дискуссия начнется сегодня в 13:00. Сам экзамен будет проходить 3 дня. Если вы принадлежите группе «Дракон», пожалуйста, подойдите в назначенное время в свою комнату на 2 этаже, перед ней будет написано название вашей группы».

Наши сообщения были практически идентичными. За исключением разницы в названиях групп, все остальные слова совпадали.

— Я полагаю, если бы нас выбрали в качестве «цели», сообщения бы отличались.

— Даже не знаю, радоваться или плакать, что ни ты, ни я не стали «целью».

— «Цель» может привести группу к любому из четырех возможных результатов, — сказал я.

Другими словами, быть «целью» — значит иметь большое преимущество. Если поддерживать бесстрастное лицо, можно с легкостью получить как минимум 500.000 частных баллов.

— Мне все равно это не нравится. Будто они говорят мне, что я не достойна.

Даже попав в настолько сильную группу, Хорикита все еще думает, что лучше всех. Как и ожидалось от нее.

— На этом экзамене существует огромное различие между «целью» и другими участниками. Ведь остальные по определению должны пытаться найти «цель». Может, разрыв между некоторыми классами после экзамена исчезнет, — продолжила она.

Это все верно. Разумеется, если класс D провалится, наши очки не уйдут в минус. Но даже те баллы, что мы заработали на предыдущем экзамене, могут сократиться или даже полностью исчезнуть.

Я начал продумывать план. Учитывая, кто со мной в группе и по какому принципу проходит экзамен, моя цель становится предельно ясной.

— Сложно сказать, как будут действовать ученики, у которых я даже имен не знаю. Придется работать с ними напрямую. Но я думал, как избавиться от них, если это станет необходимо, — признался я.

Очевидно, такой план нельзя исполнить в одночасье. Для начала нужно все подготовить, время тоже должно быть идеальным. Но это хотя бы возможно.

— Я буду с нетерпением ждать от тебя результатов, — сказала Хорикита.

— Я тоже. Не терпится увидеть, в каком направлении ты поведешь группу.

И все же... Я не мог унять беспокойство. Выбор «цели» неслучаен, вчерашние слова Машимысенсея только усилили подозрения. Существует определенная разница между теми, кого могут выбрать «целью», а кого нет.

— Как думаешь, кто самый подозрительный в нашей группе?

В последнее время Хорикита вела себя странно, но, учитывая, с кем ей придется работать, мне кажется, эта информация вряд ли ей поможет.

— Рьюен, — признался я.

— На удивление быстрый ответ.

— Потому что в вашей группе нет никого настолько подозрительного, как он.

— Тогда что насчет Кацураги-куна? Только из-за него класс А смог обеспечить себе желаемое

место в испытании на острове. Хочешь сказать, мы не должны подозревать его?

— Разумеется, это отличное достижение для ученика первого года старшей школы. Поэтому, если бы ты спросила меня, кто самый лучший ученик в группе, я бы ответил «Кацураги». С другой стороны, самым подозрительным однозначно будет Рьюен.

Во время испытания на острове, без тени сомнения, победил класс D. Но Рьюен также хотел добиться там некоторой выгоды. Именно поэтому я легко его прочитал. Но Рьюен теперь насторожился. Он не может знать, что именно благодаря мне Хорикита добилась успеха.

— Хотя сейчас нужно беспокоиться о «цели», но я думаю совершенно о другом. Не кажется ли тебе странным это сообщение? А также строгий...

Прежде чем Хорикита закончила, я быстро поднес указательный палец к губам. Рядом с нами возникла тень. Ничего не скажешь, легок на помине.

— Хороша погода, не так ли, Сузуне? Что у вас тут на завтрак?

К нам подошли два ухмыляющихся человека.

— Не называй мое имя так небрежно, Рьюен-кун. А что касается тебя... Удивительно, как тебе хватило наглости снова появиться перед нами после всего того, что ты сделала, Ибуки-сан.

Казалось, Ибуки задела слова Хорикиты, но она прикусила губу, так ничего и не сказав. Рьюен, напротив, ухмылялся, наслаждаясь ситуацией. На прошлом экзамене Ибуки шпионила за нашим классом. Потом Хорикита обнаружила ее, у них завязалась драка, в ходе которой Хорикита проиграла. Хотя она и настаивала на том, что проиграла только из-за болезни, мне все равно, кто из них сильнее.

— Я уверен, что сообщение уже пришло, ну так что? Ты стала «целью»? — спросил Рьюен.

— Я бы не сказала тебе в любом случае, или ты сам хочешь нам что-нибудь рассказать? — ответила Хорикита.

— Если желаешь, пожалуйста, — сказал он, садясь на свободное место рядом с нами. — Но перед этим расскажи, как вам удалось добиться такого результата на острове?

— Мне нечего тебе сказать, — резко возразила Хорикита.

Хорикита была спокойна, я не обнаружил в ее голосе волнения. Возможно, она обладает неподражаемым актерским мастерством. Но Рьюена совсем не расстроил ее ответ.

— В любом случае мне наплевать, но, согласно ее докладу, на острове ты не сделала ничего особенного.

Он указал на Ибуки.

— Я же не настолько идиотка, чтобы кто-то вроде нее смог разоблачить меня. Я лишь сохраняла силы, спасибо лихорадке.

В ответ на эту провокацию Ибуки немедленно встала и заявила:

— Тогда давай устроим матч-реванш прямо здесь и сейчас!

— К сожалению, мне придется отказаться, так как драки запрещены школьными правилами, да и это плохо скажется на текущем экзамене. Если же ты действительно будешь драться, я сообщу об этом школе. Пожалуйста, действуй так, как пожелаешь.

Ибуки остановилась в шаге от Хорикиты. Драка в таком месте приведет к наказанию. И, самое главное, Ибуки, как одна из подчиненных Рьюена, не могла здесь своевольничать.

Талантливая Ибуки, ненавидящая Рьюена. Именно по этой причине он и выбрал ее следить за классом D.

— Раз мы все-таки собрались здесь, давай выпьем по чашечке кофе.

Хорикита на удивление держала себя в руках и позвала официантку. Я заказал кофе. Однако Рьюен даже не собирался уходить.

— Кацураги теперь относится к тебе настороженно.

— Неудивительно. Он ведь и подумать не мог, что кто-то из класса D вроде меня будет способен на такой подвиг. Но разве это не касается и вас двоих? Вы все особенно осторожны со мной, разве нет?

— Ку-ку. Не буду отрицать. На самом деле я здесь, потому что хочу лично убедиться в твоих способностях, — ответил он, пока Хорикита делала глоток кофе. — Но ты должна знать: я отличаюсь от Кацураги. Кроме того, такая серьезная девушка, как ты, ни за что бы не смогла разработать стратегию, подобную той, что была в экзамене на острове.

— Мне все равно, но откуда ты знаешь, что я там сделала? Ведь после испытания объявили только результаты.

Рьюен только и делал, что ухмылялся. Казалось, он хотел сказать: «Кацураги не знает метода, который ты использовала».

— Интересно, может, ты еще и объяснишь, как мы это сделали?

Рьюен рассмеялся.

— В конце экзамена, когда нужно было написать имена лидеров, мы ошиблись только потому, что ты перестала быть лидером класса и с кем-то поменялась.

— Это даже не впечатляет, любой бы мог догадаться до чего-то столь очевидного, даже Кацураги, которого ты только что высмеивал.

— Нет-нет-нет. Кацураги думает, что именно ты спланировала все это. Но ты бы не смогла предсказать, что станешь лидером и тебе придется вернуться на корабль до окончания экзамена.

— Это просто страховка на случай препятствий. Я приняла все во внимание, еще когда Ибукисан проникла в наш класс. В твоих словах нет ничего особенного.

— Как бы то ни было, важен только новый лидер, тот, с кем ты поменялась в самом конце. Это он дергает за ниточки из-за кулис, — сказал Рьюен, глядя на Хорикиту и следя за моей реакцией.

Я не знаю, насколько он серьезен, но, если меня вычислят прямо здесь, он определенно однажды нападет.

— Не знаю, о чем ты, у меня не так много друзей с кем бы я могла плести интриги. Единственный немного знакомый мне в классе человек — Аянокоджи-кун, но он скорее тянет меня вниз. Не сказать, что он вообще участвует в составлении планов.

Обратив внимание на мое присутствие, Хорикита представила меня как того, кто совсем непричастен к общему положению дел.

— Возможно, это он дергает за ниточки.

— Понятно

Прежде чем отвести взгляд, Рьюен осторожно посмотрел на меня.

Кажется, Хориките удалось представить положение вещей в таком ключе, и Рьюен больше не

обращал на меня внимания. Видимо, он подтвердил мои академические и физические способности, а также умение общаться из слов Хорикиты.

Хотя встреча пошла не по плану, Рьюен до сих пор ухмылялся без капли стыда или злости.

— Какая досада, ведь я только подумал, что наконец-то нашел того, кто так изящно строил планы. Очень плохо, что этот кукловод сделал свой шаг так рано. Козырная карта, которую он использовал на острове, должна была сохраниться и на этот экзамен, но ему все-таки пришлось показаться. Теперь я знаю о его существовании. Сузуне, если встретишь его, пожалуйста, передай ему это.

— Спасибо за совет, — холодно ответила Хорикита.

— Не стоит благодарности.

— Ты серьезно думаешь, что кто-то использует меня?

Рьюен не ответил. Похоже, у него нет никаких сомнений. Хотя Хорикита не дала ему повода так считать, человек по имени Рьюен верит себе и своей интуиции гораздо больше, чем кому-либо. Он спокойно воспринял провал и с удовольствием общался с соперником.

Внезапно он вытащил телефон и, прежде чем кто-либо сумел отреагировать, заснял Хорикиту.

— Не фотографируй меня!

— Не говори так, ведь я скажу тебе кое-что полезное, — ответил он, пока рассматривал фото. — В классе D есть кто-то кроме тебя, кто проворачивает махинации.

— Это к лучшему. Вместо того чтобы спрашивать меня обо всем, одноклассники могут сами принимать решения.

— В любом случае рад был с тобой пообщаться, Сузуне. Запомни, это игра. Я определенно найду того, кто прячется за тобой.

— Позволь спросить тебя кое о чем. Я понимаю твои опасения, но почему ты так одержим мной? Разве тебя больше никто не интересует? Например, Ичиносе-сан из класса B или Кацураги-кун из класса A, а еще ходят слухи о некой Сакаянаги. Должен же быть хоть кто-то выше класса C, о ком стоит беспокоиться? Ты хотел сказать мне что-нибудь хорошее, так что ответь хотя бы на этот вопрос.

— Я уже более или менее знаю об их возможностях. Они не способны что-либо мне сделать. Если я захочу сокрушить их, то сделаю это когда угодно, — смело заявил Рьюен.

— Даже Сакаянаги? — спросила Ибуки.

Рьюен говорил так гладко до сих пор, но сейчас он подождал какое-то время, прежде чем ответить.

— Я оставил эту девушку на десерт. Будет большой утратой, если я прикончу Сакаянаги сейчас.

Затем он встал и вместе с Ибуки покинул нас.

— Ты недовольна? — спросил я, как только Рьюен ушел.

— Нет, не думаю. Мне просто не понравилось, каким образом ты все устроил. Ведь на пути к А классу я теперь должна привлекать всеобщее внимание.

— Может и так, но этот парень, Рьюен... он довольно непредсказуемый.

Думаю, Рьюен уже подозревает меня, хотя сейчас он этого и не показал.

— Возможно, он с самого начала шпионил за нами, но время, в которое он появился, было слишком хорошим.

В этом может быть замешана Ибуки. Рьюен взял ее с собой, значит, она попытается что-то выведать о нас и в группе «Кролик».

— Вряд ли кто-то действительно подозревает, что это ты работаешь из-за кулис. Все-таки ты сделал себе репутацию обычного непримечательного человека.

Не уверен, считать это комплиментом или оскорблением, но она права: независимо от того, сколько под меня будут копать, они не найдут ничего особенного. В обычной жизни никто не стал бы специально занижать себя, так что я более или менее защищен от расследований Рьюена. Однако моя близость к Хориките уже является поводом для подозрений. Я буду под наблюдением, пока мы с Ибуки находимся в одной группе.

Увидев, что ученики начали выходить на палубу, я встал с места.

— Разговор окончен, не так ли? Я собираюсь вернуться в комнату, чтобы поспать, — бросил я.

— Да, больше нечего обсуждать. Нам остается только действовать. Хорошая работа на сегодня. Обязательно сообщи, если что-нибудь произойдет, — сказала она перед моим уходом.

Хорикита готова столкнуться с невзгодами лицом к лицу. Независимо от личной совместимости, Хирата и Кушида должны сработаться с ней. Полагаю, нужно вернуться в комнату и поспать до полудня. Хотя экзамен уже начался, до начала обсуждений в группе мне совершенно нечего делать.

Часть 1

— Извини, что заставил ждать. Я съел слишком много на обед, теперь мне немного не по себе. Я думал сесть на диету, но у меня не получилось.

Сотомура подошел ко мне, поглаживая вздувшийся живот. Он совсем не похож на человека, севшего на диету. Я ждал его вместе с Юкимурой.

— Плохо, что экзамен уже начался, я почти ничего не ел.

— Хочешь поведать, что сейчас твоя сила на исходе и ты не сможешь ее использовать? — спросил Сотомура.

— Я хотел сказать это уже давно, но не мог бы ты прекратить разговаривать таким странным способом? — возразил Юкимура.

С точки зрения человека, который совсем не понимает Сотомуру, его слова казались чем-то вроде черной магии. Но к этому нужно просто привыкнуть. Напротив, иногда даже интересно говорить таким необычным образом. Но Юкимура разозлится, если я скажу что-то подобное.

— Ты не в восторге от моей манеры речи? Тогда как мне стоит разговаривать, Юкимура-доно?

— Просто говори нормально.

— Хорошо, с этого момента я буду изображать одновременно слабейшего и сильнейшего героя! Обычно у меня нет мотивации на что-либо, но я обладаю великой силой, способной разрушить весь мир, так что называй меня Чит-кун. Все по нынешним тенденциям.

Юкимура развернулся и начал уходить от нас. Мы немного опаздывали, так что пришлось поторопиться.

— Аянокоджи, мне нужно получить важную информацию, внемли мне. — Теперь он говорил в манере героического типа персонажей.

— Что ты хочешь спросить?

— Мне прелюбопытно, какой диалект тебе нравится. Как должна говорить милая героиня, чтобы ты был счастлив?

То, как он это сказал, звучало очень круто, но содержание вопроса оставляло желать лучшего, как и всегда с ним.

— Нет... конкретного диалекта, который бы мне нравился. Я родился и вырос в Токио, так что ничего не знаю об этом.

— Значит, ты еще не наслышан о диалекте моэ?

Интересно, сколько учеников школы, по его мнению, говорят на таком диалекте? Я мог бы заткнуть его, но пока мы не дошли до нужного места, можно убить какое-то время разговором.

— А у тебя есть любимый диалект?

— Разумеется, я расскажу тебе о моей рейтинговой системе диалектов. На третьем месте диалект кансай. Он более мелодичный, но все же жесткий. На втором - вишенка на торте, диалект Хоккайдо. Он распространен и в 2D мире, так что его еще называют диалект моэ.

Хотя я и сказал, что хотел просто занять время, но его слова не имели для меня никакого значения. Но прежде чем я смог что-либо вставить, Сотомура начал издавать странное звукоподражание, чем-то напоминающее барабанную дробь.

— Номер один. Диалект, с которым лоли самыми различными способами обращаются к своим братикам. Это диалект хаката. Стоит отметить, что это высший диалект с широким разнообразием сленгов. Эти три диалекта мои любимые.

К сожалению, я не смог понять, что он хотел мне сказать. Но мне удалось убить время, поскольку к концу разговора мы уже подходили к месту собрания. Комната на втором этаже, на которой было написано название группы «Кролик». Поскольку экзамен скоро начнется, в коридоре было полно людей.

— Шутки в сторону. Начиная с этого момента, готовьтесь сражаться ради себя и класса.

Юкимура в основном предостерегал Сотомуру, но я также кивнул в знак признательности.

— Хааа... Какая же жалкая у меня команда, — посмотрела на нас одноклассница и вздохнула.

Это была Каруизава Кей, одна из самых симпатичных девушек класса D. Одиннадцать человек уже сидели на стульях, расположенных по кругу, и мы заняли последние свободные места. Я не знал каждого участника по имени, но некоторых видел раньше. Кроме Ичиносе и Ибуки

здесь сидел парень из класса А, который подошел ко мне на острове и предложил саботировать класс D.

Похоже, вчерашние соперники вынуждены сотрудничать. Правда, не только наш класс испытывал неудобство и замешательство. Ученики непроизвольно разделились по группам из своих классов, но Каруизава и Ибуки сидели подальше, как будто они изолировались даже от одноклассников.

— Хм... Что-то не так...

— Ты что-то заметил, Аянокоджи?

— Нет. Ничего такого.

Я думал, что Каруизава выступит против Ибуки в тот момент, когда увидит ее. Именно она украла ее нижнее белье на острове. Ожидалось, что она отомстит немедленно, но, похоже, Каруизава была более зрелой. Или она уже отомстила? В любом случае она даже не казалась расстроенной, что было неестественным.

Но не успел я подумать над этим подольше, как из динамиков разнеслось объявление:

«Начинается первая групповая дискуссия».

Короткое объявление, но никто не захотел проявить инициативу и начать обсуждение.

В комнате повисло неловкое молчание. Убедившись, что все и дальше собираются молчать, девушка по имени Хонами Ичиносе встала и улыбнулась.

— Я знаю большинство из вас, но, полагаю, в соответствии с инструкциями школы мы должны сначала представиться. Кроме того, не все здесь знают друг друга.

Нелегко вести за собой группу: нужно быть готовым вдохновить не только одноклассников, но и остальных, и особенно тяжело объединить всех воедино. Некоторые ученики класса А не смогли скрыть удивления, когда она внезапно решила взять все в свои руки.

— Не думаю, что это необходимо, все-таки школа говорила об этом, как о формальности. Пусть представятся только желающие, — сказал Машида.

— Если ты не собираешься делать этого, я не буду заставлять. Но здесь могли спрятать какое-нибудь записывающее устройство. Если мы проигнорируем инструкции школы, не только ты, но и вся группа понесет наказание, не так ли? — быстро ответила она.

Такие эгоистичные действия отразятся на всей группе целиком. Она сделала так, что даже парень по имени Машида из класса А не смог ничего ей ответить.

Затем она представилась. Сразу вспомнился первый день старшей школы и то, как я испортил свое представление. Но когда пришла моя очередь, оно оказалось, как и тогда, скучным и монотонным.

— Яху, Аянокоджи-кун. Раз мы с тобой в одной группе, давай постараемся, — по-дружески сказала Ичиносе, когда я сиделся обратно.

Когда все представились, Ичиносе снова встала.

— Итак, школьные инструкции соблюдены, так что давайте определимся, как продолжать обсуждение. Если кто-то из вас возражает против того, чтобы я была лидером группы, пожалуйста, скажите об этом.

Разумеется, после таких слов никто не сможет вырвать у нее место лидера. Среди нас могли быть недовольные Ичиносе, но никто бы не стал сейчас говорить, опасаясь навязанной ответственности за руководство.

— Раз никто не возражает, я продолжу. В первую очередь нужно обсудить некоторые аспекты экзамена, которые вы могли не понять, а также любые другие вопросы и проблемы, связанные с ним. В противном случае эта неоднозначная ситуация будет продолжаться и впредь.

Никто не воспротивился. Подобное часто случается, когда незнакомцы собираются вместе. Ичиносе положила руки на бедра и решительно улыбнулась.

— Я хотела бы задать каждому несколько вопросов, а также на время попрошу всех предположить, что никто не является «целью». Мне нужно убедиться, готовы ли все работать вместе, чтобы закончить экзамен первым исходом. Я хотела бы узнать ваше мнение, не считаете ли вы это лучшим направлением действий?

— Хах? Что ты имеешь в виду? Разве не очевидно? — ответила Каруизава.

Она действовала так, будто понимала происходящее, но я так не думаю. Просто в подобной ситуации первый выступающий может определить свое место в иерархии группы. Юкимура и девушка из класса С по имени Манабе тоже, казалось, поняли это и утвердительно покивали вслед за Каруизавой.

Один из парней класса В поднял руку. Если я правильно помню, во время выступления он представился как Хамагучи Тетсуя.

— Я согласен с Ичиносе-сан, работать как одно целое - самый верный курс действий, — сказал

он.

Надо признать, что Ичиносе задала правильный вопрос, чтобы начать обсуждение. Видимо, только несколько учеников еще не осознали: задавая такой случайный и очевидный вопрос, можно выявить не-«цель», в то же время поддерживая позитивное отношение в группе. Если сделать все как надо, они смогут сузить список подозреваемых уже в начале. Однако «цель» по-прежнему будет трудно вычислить одним таким вопросом. Ичиносе первой спросила, и Каруизава первой ответила. Затем Юкимура с Манабе и Хамагучи из класса В. Неудивительно, если бы «цель» была среди них, ведь она может смело отвечать на вопросы, не пропуская ни единого удара.

Я согласился с ними, чтобы не испортить атмосферу, и сказал:

— В конце концов, мы единая группа, да и наши приватные баллы все равно на нуле, так что я хотел бы сотрудничать, если возможно. Что насчет тебя, Сотомура?

Сотомура поглаживал живот (который, похоже, еще не оправился от пищи), когда я спросил его. На мгновение он удивленно дернулся.

— Разумеется, я также буду сотрудничать, ведь нас вознаградят баллами, — ответил он, все еще сохраняя образ таинственного персонажа.

Остались только парни класса А, наблюдавшие за нами все это время. Они смотрели, в каком направлении пойдет дискуссия.

— Ичиносе, этот вопрос несправедлив, ты так не считаешь? Если ты не «цель», то своими словами ты принуждаешь группу объединиться против нее, ведь никто не возразил тебе. Больше похоже на то, что ты называешь «цель» плохой только потому, что она до сих пор не разоблачила себя. Я считаю твой вопрос совсем неуместным, — сурово сказал Машида.

Он явно отличался от учеников С и D классов, которые просто плыли по течению. Это чем-то похоже на допрос, так что он сердито смотрел на Ичиносе и критиковал ее.

Хамагучи, услышав жалобы Машиды, спокойно ответил:

— Разве это не разумный вопрос для такого рода экзамена? Ичиносе-сан никак не угрожала, чтобы заставить нас сотрудничать или разглашать хоть какую-нибудь информацию. Если тебе это не по нраву, то все, что нужно сделать, — промолчать.

Кажется, война уже грянула, но Машида не удивился словам Хамагучи.

— В самом деле, раз мы имеем право молчать, то этим класс А и займется.

Его одноклассники и те ученики, что еще не отвечали, последовали его примеру и замолчали.

— Возможно, я перегнула палку? — Ичиносе горько улыбнулась.

— Нет, Ичиносе-сан. Твой вопрос был вполне оправданным. Но их настороженность немного сильнее, чем мы ожидали. Скажи мне, Машида-кун, какие вопросы ты хотел бы рассмотреть? Мы можем говорить о любимых блюдах и увлечениях, но я сомневаюсь, что все это как-нибудь касается экзамена. То есть тебе нечего предложить группе, кроме своего молчания, — сказал Хамагучи.

— Нечего предложить? Ничего подобного, — ответил Машида.

— Я не знаю, чего хотела добиться Ичиносе-сан этим вопросом, но здесь очень важны обсуждения. Если вы по-прежнему собираетесь хранить молчание, у нас не будет другого выбора, кроме как продолжить разговор без вас. Вы хотя бы могли помочь нам в выборе темы, — возразил Хамагучи.

Хамагучи прав: просто сохраняя молчание, мы не сможем найти «цель». Но Машида, несмотря ни на что, скрестил руки и не говорил ни слова.

Ичиносе попробовала пробиться сквозь стену молчания:

— В таком случае, хоть и вынужденно, нам стоит выбрать лидера путем голосования. Конечно, будут подозрения в сторону тех, кто откажется отвечать на вопросы. Все ли этим довольны?

Хорикита и Ичиносе думают одинаково, но разница в том, что Ичиносе с легкостью может сплотить людей вокруг себя. Вести бой, получая одобрение окружающих, — вот что обеспечивает ее очень сильной позицией. Честно говоря, Ичиносе получила большинство голосов уже тогда, когда проявила инициативу. Насколько я могу судить, больше никто в школе не способен делать то же самое: ни Кацураги, ни Рьюен. Это касается и Хираты с Кушидой.

— Ты мне угрожаешь?

— Не пойми неправильно, мы просто хотим вести обсуждение со всеми вами. Вы можете решать, что хотите обсуждать, а что нет. Но я желаю, чтобы люди хотя бы просто проявляли активность, поскольку без этого пройти экзамен будет сложно.

Машида, кажется, не понял ее и начал ворчать.

— Вы действительно думаете, что так мы найдем «цель»? Или вы собираетесь попросить ее вот так просто раскрыть себя?

Теперь я понимаю, что подход класса А к экзамену был определен заранее, но вряд ли эта идея принадлежит Машиде. Кажется, я начинаю видеть человека, действующего за ним.

— Так есть другой способ? — с полной уверенностью сказала Ичиносе.

Но именно это от нее и ожидали услышать.

— Да. Есть способ легко и непринужденно пройти экзамен, — внезапно сказал один из учеников А класса.

Ичиносе и Хамагучи не могли скрыть удивления.

— Не могли бы вы объяснить нам свою стратегию?

— Конечно. Все-таки мы группа, почему бы не поделиться информацией.

Класс А придумал чрезвычайно простой способ.

— Мысль, которая пришла нам в голову, состоит в том, чтобы... вообще не разговаривать от начала экзамена до его завершения, — сказал Машида.

Он сказал это достаточно громко, чтобы услышали все. Казалось, Каруизава и Сотомура тоже поняли, что он имел в виду.

— Это уникальное предложение, но как вы предлагаете пройти экзамен без каких-либо обсуждений? Или вы хотите, чтобы мы позволили «цели» скрыться до конца экзамена? — сказал Хамагучи.

— Это самый разумный способ закончить экзамен настолько эффективно, насколько возможно, — ответил Машида.

— Я не могу в это поверить. Вы заставляете меня думать, что «цель» находится среди вас, поэтому вы пытаетесь защитить ее, делаясь информацией только между собой.

Естественно, если «цель» уже находится в твоём классе, нет никакой необходимости с кем-либо разговаривать или участвовать в дискуссиях. Ничего не поделаешь с тем, что не только Хамагучи будет их подозревать, но и все остальные.

— Нет. Не имеет значения, где находится «цель», это не повлияет на результат. Если мы просто не будем общаться, то победим. Эту стратегию разработал для нас Кацураги-сан.

— Кацураги-кун?.. Теперь ясно, — сказала Ичиносе.

Машида повернулся к Юкимуре, который не понял его, и начал объяснять.

— На этом экзамене всего четыре возможных исхода, с каждым из которых вы уже ознакомились. — Машида внезапно повернулся к Каруизаве и спросил: — Как думаешь, какой исход для всех нас наиболее неприятный?

— Эм-м-м... Когда кто-то находит «цель» и предаёт группу?

— Именно. Когда появляется «предатель», группа сразу проигрывает. Независимо от того, правильно он ответил или нет, оба пути ведут к поражению. Но если подумать наоборот, что насчет других вариантов?

Машида с нетерпением ожидал ответа Юкимуры.

— Другие возможные исходы? Может, те, при которых не возникает отрицательных результатов?

— Именно, ни в одном из первых двух исходов нет недостатков. Классные очки ни поднимаются, ни падают, а еще мы получим огромное количество баллов. В проигрыше окажется только школа. Не нужно искать «цель». Беседуя между собой, мы закончим тем, что будем подозревать друг друга и где-нибудь допустим ошибку.

— То есть эта стратегия надежна до тех пор, пока кто-нибудь не узнает, к какому классу принадлежит «цель». Всегда может оказаться так, что разрыв между классами увеличится еще больше. Если все «цели» будут одноклассниками, тогда они получают миллионы частных баллов. Хотя классные очки не изменятся, но все понимают, какое влияние окажет разница в частных баллах, — возразил Хамагучи.

Частные баллы чрезвычайно полезны: за них можно купить тестовые баллы или даже сменить класс - все зависит от того, как их использовать. Он прав и в том, что «цель» может пожертвовать свои баллы классу. Но такой довод не сработает против класса А, ведь Кацураги, должно быть, уже понял «трюк» экзамена. Иначе они бы не предложили что-то подобное настолько смело.

— Тщательно подумайте: школа не даст какому-либо классу несправедливое преимущество, ведь они особенно отметили беспристрастность во время объяснения правил. У каждого класса равные возможности иметь «цель». На этом экзамене и класс А, и класс D начали с одной стартовой линии, — сказал Машида.

Те, кто защищает стратегию Кацураги, будут против дискуссий - и тогда очки равномерно распределятся между всеми независимо от класса «цели».

Но Хамагучи быстро ответил на неожиданное предложение А класса.

— Я признаю, что школа позаботилась о том, чтобы каждый класс стартовал в равной степени справедливо, и ход ваших мыслей правильный. Но мы не можем быть в этом уверены.

— Вы тоже понимаете, что разговорами мы только вызовем сомнения друг в друге. В какой-то момент наши отношения могут даже развалиться. Конечно, вы попытаетесь найти «цель», но тогда может появиться «предатель», и вся группа пострадает, — сказал Машида.

— Ты прав, будет неплохо, если мы все выиграем, и только школа понесет потери, — согласилась Ичиносе.

Машада торжествующе смотрел на нас.

— Но это слишком сложно сделать. Возможно, даже сложнее, чем если бы мы просто общались. «Я не буду говорить, я не буду сомневаться, я не буду предавать». Если не все соблюдают эти правила, ваша стратегия бессмысленна. Школа уже гарантирует анонимность, значит, доверие ставится под вопрос. Было бы замечательно, если бы баллы распределились между всеми одинаково, но мы рискуем тем, что кто-то предаст доверие и возьмет баллы себе.

План Кацураги - придерживаться обороны, как бы создавая барьер для группы. Добиться сотрудничества со всеми непросто, но сама стратегия лишь требует, чтобы человек вообще не разговаривал. Простое правило, которое может соблюдать каждый. Такая стратегия отменяет планы школы и в первую очередь ставит под сомнение весь экзамен.

— Разве это не прекрасно? Я не вижу никаких проблем. Как только экзамен закончится, мы можем поговорить с одноклассниками и поделиться приватными баллами.

Мнение Сотомуры, по-видимому, разделяют и ученики класса С, так как Манабе покивала на его слова.

— Я тоже согласен. Если мы сможем поделиться приватными баллами после экзамена, меня все устроит. Лучше так, чем рисковать появлением «предателя». По-моему, не слишком-то разумно пытаться найти «цель», просто разговаривая друг с другом.

Высказавшись, Юкимура глубоко задумался. Почувствовав, что оппозиция утихла, Машада усмехнулся.

— Понятно. Возможно, Машада-кун прав, и проблема решится после экзамена в каждом классе, — сказала Ичиносе и скрестила руки, поочередно глядя на учеников. — Я хотела бы прийти к консенсусу всем вместе, никто же не против? Если вы согласны с этим планом, пожалуйста, поднимите руки.

Юкимура и Сотомура, а также некоторые ученики класса С сначала колебались, но через некоторое время разрозненно подняли руки.

— Ибуки-сан, что насчет тебя? Можем ли мы услышать твое мнение? — спросила Ичиносе.

— У меня нет конкретного мнения, в любом случае все равно ничего не изменится, так что делайте, что хотите.

Она явно отличается от трех других учеников класса С, поскольку Манабе и другие совсем не удивились - видимо, это обычное поведение Ибуки.

— Понятно, вот какой у тебя план. Что насчет тебя, Каруизава-сан? — спросила Ичиносе.

— На самом деле... меня это раздражает. Все меняется в зависимости от того, все мы получим баллы или только я. Непохоже, что мы гарантированно выиграем, просто общаясь, верно? Мне бы хотелось, чтобы этот экзамен наконец закончился и я смогла снова веселиться.

Несмотря на то, что Каруизава просто высказала свое мнение, ее слова нашли отклик у многих других.

— Тогда что думаешь ты, Хамагучи-кун?

— Мы оставим это решение на твое усмотрение, — быстро ответил он.

Похоже, доверие к Ичиносе в ее классе непоколебимо, поскольку остальные ученики класса В также кивнули в знак согласия.

— Спасибо вам, и напоследок, что думает Аянокоджи-кун? — спросила Ичиносе, повернувшись ко мне.

— Их стратегия превосходна. Кроме того, почти все уже согласилось с ней. В любом случае я совсем плох в общении.

Я принял идею Кацураги, но... кажется, Ичиносе не согласится. Вернее, если она сейчас смирится, то будущее класса В станет действительно мрачным. Потому что у Кацураги есть условие, которое тяжело принять.

— Тогда решено, — сказал Машида.

— Подожди. Твоя стратегия... нет, стратегия Кацураги-куна, безусловно, хороша: никому не нужно ни в ком сомневаться, охотиться или причинять боль. Я могу понять, почему все хотят

следовать этому плану. Трудно увидеть какие-то недостатки, но если вы тщательно подумаете, то поймете. Не потому ли, что вы из класса А, вы можете предлагать что-то подобное? Существует недостаток, который мы не смогли увидеть.

— Скрытый недостаток? Что бы это могло быть? — спросил Юкимура.

— Предполагая, что каждый класс имеет одинаковые шансы на назначение «цели» именно им, лучшим способом заработать очки всем нам будет вообще не разговаривать друг с другом. От этой стратегии сплошные преимущества. Однако это несправедливо по отношению к низшим классам: их шанс подняться пропадет впустую, — объяснила Ичиносе.

— Н-ну...

— Мы до сих пор не знаем, сколько специальных экзаменов нас ожидает до выпуска. И нужно учитывать разрыв между классом А и остальными. Стратегия совместной работы с другими классами предлагалась еще на острове. Другими словами, во время каждого экзамена Кацураги-куну всего лишь нужно убеждать остальных ничего не делать, и тогда позиции классов останутся прежними до самого выпуска, — продолжила Ичиносе.

Лицо Юкимуры искажилось. Машида хитро сформулировал предложение, и внимание каждого было сосредоточено только на том, чтобы избежать потерь. Вот почему даже Юкимура быстро согласился с ним, не учитывая, как это отразится в будущем.

— Даже если мы непременно получим баллы, я не могу упустить такой ценный шанс, — завершила речь Ичиносе.

— Ичиносе-сан приняла решение, тогда мы последуем ее примеру, — сказал Хамагучи.

— погоди, Ичиносе. Я понимаю, что ты пытаешься сказать, но если мы будем действовать согласно твоему предложению, то придем только к одному результату. И даже если каждый будет сотрудничать, все классы получают равное количество очков. Ты не добьешься того, чего хочешь. Или ты пытаешься выявить «цель» через обсуждения, чтобы класс В предал нас и разом получил все очки? Ты намеренно спросила, желают ли все первого исхода. Но я не думаю, что ты заслуживаешь доверия, — возразил Машида.

— Ты говоришь, что разрыв между классами все равно не изменится. Но это ложь. Посмотри, сколько тут учеников из каждого класса. По четыре из D и C, по три из A и B. В любом случае баллы для каждого класса будут различаться, так что разрыв тоже изменится, верно?

— Может и так, но устроит класс B такой исход? Достаточно ли ты великодушна, чтобы пожертвовать позицией своего класса и помочь классам снизу вырасти? Если нет, тогда класс A будет в выигрыше. В конце концов, было бы проблемно, окажись «цель» у нас.

Конечно, если «цель» не из класса А, то Ичиносе нет никакой необходимости быть такой агрессивной. Но пока такая возможность существует, она будет настаивать на своем.

— Я согласен с Ичиносе-сан, мы не можем позволить классу А занять лидирующие позиции, — подключился Хамагучи.

Сначала я был удивлен, когда услышал о стратегии Кацураги, но теперь, когда Ичиносе и Хамагучи отметили это, их план стал похож на блеф. Как будто они запланировали это в день разьяснения сути экзамена.

Она знает их методы, поэтому и смогла им противостоять. Даже согласившиеся с ними ранее ученики теперь остались бы нейтральными или даже встали на ее сторону. Поле боя разделилось пополам: с одной стороны класс В во главе с Ичиносе, а с одной – класс А и Машида. И те, и другие старались переманить классы С и D на свою сторону. И сейчас ход битвы повернулся в интересах класса В.

— Понимаю, значит, вы решили. Просто учтите, что класс А уже сделал выбор: впредь мы не будем разговаривать независимо от причин. Вы можете обсуждать что угодно, но только между собой, — наконец сказал Машида и вместе с одноклассниками перешел в угол комнаты.

Похоже, оставшееся время они будут проводить именно так. Я уверен, что в остальных группах ученики класса А сейчас делают то же самое. Теперь будет чрезвычайно сложно найти «цель» из их класса.

— Что же нам теперь делать? — спросила Ичиносе у остальных и повернулась к группе Машиды. — Я не хочу исключать вас, ребята, но если это решение класса, то уже ничего не поделаешь. Если захотите присоединиться к дискуссии – скажите об этом в любое время.

Класс А хранил молчание.

— Разве можно найти «цель», не общаясь с ними? — пожаловался Юкимура.

Если раньше он был готов принять более удобный план класса А, то теперь его отношение полностью изменилось. Полагаю, он просто хочет сохранить класс D активным участником дискуссий.

— Да, но если «цель» из класса А, будет сложно ее обнаружить. Я бы сказала, шансы 3 к 1 в нашу пользу. Пусть мы не знаем «кто», если мы узнаем «где», нам станет легче, верно? Тут уж ничего не поделаешь, раз они отказываются говорить. И даже если «цель» не у них, будет непросто ее найти. Впрочем, где бы она ни была, еще не время обсуждать, что мы тогда будем с ней делать.

— Я все равно не могу тебе доверять, — сказал Юкимура.

— Если «цель» из А, как мы ее найдем? — выступила Манабе.

— Давайте не будем забегать так далеко вперед, сейчас лучше определиться с классом «цели», пока что этого хватит, верно? — ответила Ичиносе.

С точки зрения «цели», задумка трех классов объединить усилия и найти ее была ужасающей.

— Это только мое предложение. Если мы продолжим обсуждение, наверняка появятся идеи получше. Экзамен только начался, и мы можем потратить немного времени, чтобы решить, чьи идеи стоит использовать, а чьи нет.

Никто не мог оспорить ни план Машиды, ни план Ичиносе. Как и сказал Хамагучи, несправедливо отвергать их предложение, не предлагая взамен чего-нибудь получше. Сейчас мне нельзя торопить события, не выяснив, как будут действовать остальные. В конце концов, неразговорчивые люди, как правило, в подобных ситуациях плывут по течению.

— Ты ведь Каруизава-сан, верно? Я хотела тебя кое о чем спросить, — сказала Манабе.

Каруизава не ожидала услышать свое имя, поэтому быстро отвернулась от телефона.

— Чего?

— Возможно, это просто недопонимание, но не ты ли недавно поссорилась с Рикой?

— Хах? Что это значит? Кто такая Рика?

— Она из нашего класса, носит очки, прическа с двойным пучком, ты не помнишь ее?

— Нет, ты обратилась не к тому человеку, — отмахнулась Каруизава и снова начала смотреть в телефон.

Но после следующих слов она изменилась в лице.

— Разве это не странно? Мы слышали другую историю. Что Каруизава из класса D обидела нашу Рику. Она стояла в очереди в кафе, а ты вытолкнула ее оттуда, — сказала Манабе.

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь... У тебя какие-то проблемы?

— Не совсем, лишь проверка. Но если это правда, я хочу, чтобы ты извинилась перед Рикой. Она очень стеснительная и будет молчать о подобном, так что одноклассники должны встать на ее защиту.

Похоже, Каруизава имеет репутацию смутьяна не только в нашем классе. Я отвернулся от них. Можно пострадать, если иметь дело с классом С.

Каруизава попыталась их игнорировать, но тем самым только разозлила Манабе. Она достала телефон и направила камеру в ее сторону.

— Тогда не возражаешь, если я проверю это у Рики? Если ты ничего не сделала, то и проблем не будет, верно?

В этот момент Каруизава неожиданно встала и выбила телефон из рук Манабе. Он пролетел и с треском упал на пол.

— Какого черта ты творишь?!

— Это должна была сказать я. Не фотографируй меня без разрешения. Я уже сказала тебе отстать, а ты не послушала!

Ичиносе смотрела на девушек, пытаясь понять, кто из них прав.

— Что ты будешь делать, если мой телефон сломается?

— А? Просто скажи школе и купи себе новый! — резко ответила Каруизава.

— Там было несколько ценных фотографий. — сказала Манабе и со злобой посмотрела на Каруизаву, поднимая телефон с пола.

Две другие ученицы класса С встали перед Каруизавой, как бы запугивая.

— Что... хочешь сказать, это я здесь плохая?

— Если ты действительно не виновата, почему так защищаешься? Просто дай мне сделать фото, — сказала Манабе.

— Я... не хочу этого.

Я ожидал, что Каруизава откажет с еще большей силой, но она ответила на удивление слабо. Вернее, она пыталась казаться сильной, но я услышал страх в ее голосе. Возможно, это просто мое воображение.

— Ты что-то пытаешься скрыть? — Манабе снова навела камеру на Каруизаву.

Девушки из класса С рассмеялись, наслаждаясь ситуацией. Только Ибуки не присоединилась к ним и с отвращением посмотрела на Манабе.

— Это глупо.

— Глупо? Это не имеет к тебе никакого отношения, Ибуки-сан. Вы с Рикой даже не дружите.

— Правильно, мне все равно, поэтому я просто наблюдаю. — Ибуки скрестила руки и отвернулась.

Похоже, Манабе не очень понравилось отношение Ибуки, но она не стала спорить и повернулась к Каруизаве. Возможно, в классе С установилась определенная иерархия, где Ибуки стояла выше Манабе.

— Итак, я сделаю фото.

— Нет! Пожалуйста, скажи ей, чтобы она прекратила. — Каруизава умоляюще посмотрела на Машиду.

— Манабе, если Каруизава возражает, тебе следует прекратить, — высказался он.

— Это не имеет к тебе никакого отношения, Машида-кун.

— Из того, что я услышал, кажется, что не права здесь ты, Манабе. Если Каруизава не хочет, чтобы ты ее сфотографировала, то нельзя это делать против ее воли. Будет гораздо лучше, если ты поговоришь со своей подружкой и подтвердишь историю, — упрекнул ее Машида.

Если Манабе говорит правду, то Машида прав. Фотографирование против воли - нарушение манер. Манабе признала это и недовольно отошла от Каруизавы.

— П-прекрати так странно обвинять меня, серьезно. И спасибо тебе, Машида-кун. — Каруизава почтительно посмотрела на него.

Несмотря на то, что Машида учился в классе А, он не похож на бессердечного человека. Хотя Такемото и другие совсем не заинтересовались этой ситуацией.

— Я сделал то, что считал правильным, — улыбнулся Машида.

Возможно, это зарождение новой любви? Но есть небольшая проблема в виде Хираты, парня Каруизавы.

Конфликт между классом С и Каруизавой так и не разрешился. Видимо, это обернется проблемой в будущем.

Часть 2

Ничего не изменилось и спустя час. Школа наконец объявила, что ученики могут покинуть комнату.

— Вы можете делать все что захотите.

С этими словами ученики А класса вышли первыми и захлопнули за собой дверь, после чего в комнате наступила тишина.

Несмотря на то, что Ичиносе отвергла идею Кацураги, в итоге мы так ничего и не обсудили. Она что-то скрывает или еще не думала о чем-то другом?

— Хорошо, у нас будет еще пять таких собраний, так что давайте на сегодня закончим, — бодро сказала Ичиносе.

Мы достигли консенсуса - проводить время по собственному желанию, а не обсуждать что-либо. От длительных рассуждений классы D и C неизбежно устанут. Возможно, закончить сейчас не такая уж и плохая идея.

— Я возвращаюсь, — в спешке сказала Каруизава и с трудом встала с места. Ее ноги немного дрожали.

Но, пытаясь уйти из комнаты, она случайно наступила на ногу Манабе.

— Ай!

— Ой... прости. Я не хотела этого, — извинилась Каруизава и быстро покинула комнату.

— Что... Какого черта! — крикнула Манабе.

Казалось, она сердилась не только от боли, но и от отношения Каруизавы, взбесившись и на нас. Я быстро отвел взгляд, чтобы сбежать, не привлекая внимания.

— Идем, я бы хотел поговорить с Хиратой.

Другие классы уже сделали свой ход, и Юкимура хочет разработать план и для нас. После этого в комнате остались только ученики класса В и Ибуки.

— Я снова проголодался. Как думаешь, здесь работает буфет? — спросил Сотомура.

Нет, нет, нет, он точно ненормальный. Какое тело нужно иметь, чтобы за час переварить всю съеденную пищу? Ты обязательно потолстеешь, если будешь так много есть. Но я сомневаюсь, что он примет мой совет близко к сердцу.

— Эй, Юкимура, ты не заметил нечто странное в поведении Каруизавы? — спросил я сразу после того, как мы вышли из комнаты.

— Она всегда странная, — сказал он.

Прямой ответ, но я хотел услышать другое; пускай это всего лишь интуиция, но сегодня она вела себя более странно. Сотомура, видимо, тоже не заметил ничего такого. Я включил телефон и увидел сообщение от Сакуры, которая хотела встретиться, если у меня есть время.

Очень кстати. Я думал связаться с Хиратой и Хорикитой и расспросить, как прошла дискуссия, но можно получить побольше информации и от Сакуры.

«Хм... где бы нам встретиться?»

Думаю, можно поговорить там же, где и вчера. Я написал Сакуре и получил мгновенный ответ.

Первая групповая дискуссия только закончилась, и около лифта меня ждала яростная толпа. На лифте за один заход могут поехать только десять человек, и я подумал, что лучше использовать лестницу, и направился вниз. На мой телефон пришло новое сообщение.

«Здесь становится слишком многолюдно, поэтому я пошла к носу корабля... прости».

— Ах... Сакура не переносит людей.

Я сменил направление и пошел ей навстречу. Мне казалось, что на месте встречи сейчас будет мало учеников, но там вообще никого не было. Хотя вся палуба была в нашем распоряжении, Сакура все равно пряталась за углом возле стойки. Было бы грубо громко звать ее, поэтому я подошел поближе.

— Я бы хотела... Как насчет того, чтобы...

До меня доносился ее тихий голос, но я не мог отчетливо расслышать слова.

— В-в-встречаться... с-с-со... м-мн...

— Сакура, что ты делаешь? — тихо спросил я, чтобы не испугать ее.

— Уooooooooooooooooooooу!!! — крикнула Сакура, подпрыгнув на месте.

Это сцена меня сильно удивила.

— С-с-с-с к-к-к-какого м-м-момента т-ты здесь?

— Я только пришел.

Своей настороженностью Сакура напомнила мне маленькое пушистое животное. Она сейчас разговаривала с воображаемым другом или призраком?

— Ты слышал? Слышал, что я только что сказала?

— Отчасти, но я не знаю, что ты имела в виду.

Сакура с облегчением вздохнула.

— Итак, почему ты хотела меня видеть?

— Э-э-э... Н-ну... Ах да, точно. Я беспокоилась из-за экзамена.

Она протянула мне лист бумаги, на котором были выписаны имена.

Класс А: Савада Ясуми, Шимизу Наоки, Ниши Харука.

Класс В: Кобаяши Юме, Ниномия Юи, Ватанабе Кихито.

Класс С: Юки Юя, Номура Юджи, Яджима Марико.

Класс D: Ике Канджи, Сакура Айри, Судо Кен, Матсушита Чиаки.

Сакура из группы «Бык». Похоже, дела здесь идут напряженно. Парни из нашего класса, Судо и Ике, не из тех, кто посочувствует тяжелому положению Сакуры. На этом экзамене человек вынужден проводить время с другими людьми. Если бы я был с ней в одной группе, то смог бы помочь, но у меня связаны руки.

Я мог тайно связаться с ней по телефону в середине экзамена, но если буду вести себя странно, то обязательно привлеку внимание остальных. На подобном экзамене такие действия могут стоить «жизни».

— Было бы здорово, будь в твоей группе какой-то знакомый из другого класса, но, видимо, у тебя таких людей нет.

Я подумал попросить о помощи у Ичиносе или Канзаки, единственных учеников из других классов, с кем я неплохо общался. Но Ичиносе была в моей группе, и для нее тоже будет тяжело помочь Сакуре.

— Извини... у меня тоже нет таких друзей.

— Ой, пожалуйста, не извиняйся... — ответила Сакура.

Мы словно соревновались в том, кто из нас более жалкий. Но вместо того, чтобы гордиться отсутствием друзей, я переключился на другую тему.

— Кстати, я тоже хотел спросить тебя кое о чем, Сакура.

— Э-э... меня? О чем?

— Мне интересно, связывался ли с тобой недавно Ямаучи?

— Ямаучи-кун? Нет, не связывался. Что-то не так?

— Нет, все хорошо.

Во время экзамена на острове мне нужно было манипулировать Хорикитой и я использовал Сакуру как приманку для Ямаучи. Я пообещал дать ему номер Сакуры, если он мне поможет. Разумеется, я не собирался так поступать без согласия самой Сакуры, но еще не сказал ему об этом.

— Если у тебя будет что-нибудь на уме, свяжись со мной, — сказал я.

— П-правда?

— Да, это меньшее, что я могу для тебя сделать.

В ответ на эти расплывчатые слова глаза Сакуры загорелись, как у невинного ребенка. Возможно, она просто счастлива вот так общаться со мной.

— Тогда я обязательно позвоню тебе! — воскликнула она.

— Конечно.

В отличие от «обычной» Сакуры, сейчас она полна энергии. Видимо, учится быть более активной изо дня в день. Хотя прошло всего ничего с момента испытания на необитаемом острове, Сакура уже изменилась. Хотя это было сумасшедшее время, но оно сильно повлияло на нее. Она не поменялась полностью, но даже в такой тяжелой ситуации Сакура научилась не опускать руки.

Часть 3

— А-а-я-я-но-о-ко-джи-и!!!

Как только я вернулся внутрь корабля, меня накрыла тень с поднятыми руками. Видимо, произошло что-то серьезное. Я узнал фигуру своего одноклассника, Ямаучи Харуки, который принял демоническую форму Асуры.

— Что-то не так?

Конечно, я уже знал, зачем он пришел, но нужно соблюдать формальности.

— О чем ты спрашиваешь? Ты обещал дать мне телефон Сакуры! Что, черт возьми, с этим случилось?

К сожалению, я встретил Ямаучи именно сейчас. Мне нужно срочно что-нибудь придумать.

— Я не направлялся конкретно к тебе, просто хотел узнать, — продолжил он.

— Ты действительно подумал, что такой одиночка, как я, знает номер Сакуры?

Я постарался сделать так, чтобы мои слова звучали искренне.

— Тогда... ты только что... пытался спросить номер Сакуры?

Когда я кивнул, лицо Ямаучи исказилось и он рухнул на пол.

— Получается... ты не знал ее номера... и все равно использовал меня?

— Да, так я и поступил, — признался я.

— И что случилось? Сакура дала тебе номер?

— Прости.

— Прости? Что значит «прости»? Ведь я не просил извиняться, я просил ее номер.

Он разочарованно взглянул на меня и завопил:

— Как ты мог... как ты посмел врать мне-е-е-е-е-е!!!

Думаю, я поступил плохо, но ведь нельзя дать номер Сакуры без разрешения. Даже если он лично попросит ее, она ему откажет.

— Не мог бы ты дать мне еще немного времени?

— Сколько времени? Лжец это все равно что вор, разница небольшая.

Не думал, что из всего класса D первым, кто назовет меня лжецом, будет Ямаучи.

— Значит, ты собираешься спросить Сакуру напрямую?

— Да, именно так.

Казалось, он был ослеплен гневом и не соображал. Видимо, Ямаучи собирался получить ее номер силой, если понадобится.

— Сакура сказала, что ненавидит парней, которые только и делают, что болтают.

— Ты просто выдумываешь, Аянокоджи.

— Да. Ничего не поделать с тем, что сейчас я тебе не нравлюсь, но ты должен понимать, почему я не даю ее номер. Пытаться выпросить его у Сакуры силой бессмысленно.

— Э-это просто отговорка. Ведь ты изначально не знал ее номера, верно? — Ямаучи опустил голову и отвел взгляд.

— Но ты же знаешь, что Сакура любит камеры, верно? Я слышал, что ее нынешняя модель устарела, но у нее не хватает очков для покупки новой, понимаешь? Если ты купишь ей новую камеру, это будет шикарным подарком, согласен?

— Ох... Это здорово, но у меня тоже нет баллов, — признался он.

— Видишь ли, на этом экзамене можно получить столько баллов, что их хватит на камеру. Достаточно скрывать «цель», стать «предателем» или направлять группу к победе.

— Т-тогда... если я буду стараться, у меня появится шанс стать ближе к Сакуре?

Теперь я убедился, что Ямаучи мыслит в нужном направлении.

— Ты должен усердно работать, чтобы показать свою мужественную сторону. Это единственный способ приблизиться к нашему идолу, Сакуре.

Возможно, если стимулировать его таким образом, он будет работать усерднее и многого достигнет.

— Я сделаю, я сделаю, я сделаю это! Я добьюсь Сакуры! — радостно закричал Ямаучи.

— Да, Ямаучи, ты сможешь это сделать. Ты обязательно добьешься успеха.

— О-о-о-о-х! Я обязательно выиграю!

Каким-то образом мне удалось отвести от себя его гнев. Он снова может разозлиться на меня после экзамена, но пока я избежал проблем. Самое опасное здесь то, что Ямаучи слишком загорелся поиском «цели».

— Я скажу тебе это на всякий случай...

— Чего?

— Если ты найдешь «цель», не упав в грязь лицом.

— Конечно, этому не бывать.

Но будет лучше, если Ямаучи не найдет «цель». Ведь долгосрочные преимущества куда лучше, чем краткосрочные

Часть 4

После выпуска только классу А гарантирован «выбор любого высшего учебного заведения или работы», поэтому другим сложно с ними сотрудничать. Поэтому классы В и D объединились,

чтобы одолеть А и С. Они в противовес нам могут создать альянс для победы. А что произойдет, если вынудить все классы работать сообща? Это почти то же самое, что запереть плотоядных и травоядных в одной клетке. Подобную группу организовать невозможно.

Однако это все же случилось. Но все стабильно до тех пор, пока во главе группы стоят сильные люди вроде Хираты или Ичиносе. Но даже для них постоянно поддерживать мир — очень сложная задача.

Класс А не участвовал и во второй дискуссии. Глядя на них, остальные с трудом могли что-либо обсудить, и время медленно проходило в тишине. Я начал наблюдать за реакцией учеников каждого класса. Они держались вместе, чтобы обезопасить себя.

Но Ичиносе снова проявила инициативу.

— Мы должны поскорее перейти к делу, ведь это уже второе собрание. Не стоит забывать: количество наших встреч ограничено.

Класс В всегда пытается объединиться с другими. Этим они похожи на Хирату, однако компания Ичиносе уделила особое внимание победе своего класса. Но это лишь усиливало подозрения остальных, и в воздухе повисла напряженность. Каждый был настороже.

Впрочем, ученики класса А проводили время, играясь с телефонами: не было правила, запрещавшего связываться с другими группами во время обсуждения. Богатые богатеют, а бедные беднеют, тут и говорить нечего. Фавориты школьной борьбы могут позволить себе своевольничать. Я предполагал, что поражение на острове их изменит, но Кацураги пытается показать «спокойный» образ своего класса.

Для одиночки вроде меня будет особенно сложно пробиться через их стену.

— Не думаю, что сейчас нам нужно что-то резко менять, но обсуждения необходимы. Класс А может сколько угодно отстраняться от экзамена, но я верю, что нужно найти «цель», — согласился Юкимура.

Если «цель» находится среди других классов, нельзя упускать такую возможность. Или его поведение — попытка скрыть, что сам Юкимура и есть «цель»?

— Но разве можно найти ее разговорами? Не думаю. «Цель» сложно отыскать, вернее, экзамен сам по себе очень трудный.

— Я понимаю твое беспокойство, Каруизава-сан. Но разве это не зависит от точки зрения? Тот экзамен на острове и этот экзамен на лайнере должны стать «сюрпризом» для нас, не так ли?

— Сюрпризом?

— Если вы про «восход солнца»*, то можете смело положиться на меня, это моя специальность. М-о-е-г-а-р-е!!! — внезапно воскликнул Сотомура.

Кажется, он все неправильно понял. Они сказали не «восход солнца», а «сюрприз».

[П/Р: игра слов в японском языке. Surprise и sunrise произносятся схожим образом.]

— Весело жить на таком корабле, верно? Хотя нам приходится ходить сюда два часа в день, но в остальное время мы полностью свободны.

— Что ж... ну да, это весело.

— Вот именно! Поэтому нам нужно говорить более откровенно, как друзья. Мы будем только страдать, если возьмем пример с Машиды-куна и укроемся панцирем.

Если считать происходящее не «экзаменом», а «каникулами», то разговориться будет легче. Как и сказала Ичиносе, все зависит от точки зрения: чем позитивнее настроение, тем проще пройти экзамен.

Тем не менее, Машида в ответ рассмеялся.

— Вы можете делать все что захотите, но вряд ли найдете желаемое. Я не знаю, из какого класса «цель», но если она все еще не связалась с одноклассниками, то решит спрятаться ото всех, чтобы самой получить баллы. Кроме того, особый ученик может быть из В класса. Вы действительно готовы доверять им?

Он произнес это так, словно хотел встряхнуть группу.

— То же самое можно сказать и про тебя, Машида-кун.

— Разумеется.

На мгновение Машида перевел взгляд на Моришиге.

— Нам и не нужно заикливаться на «цели», ведь мы получаем ежемесячно по 100.000 баллов. У нас нет тех, кто заинтересован получить полмиллиона.

— Серьезно? Ты говоришь, что тебе не хочется даже одного дополнительного балла? Школа же никак не ограничивала максимальное количество баллов.

— Это глупо. Вы можете сходить от этого с ума, но не обвиняйте нас без необходимости, —

возразил Машида.

Ичиносе, которая продолжала улыбаться на протяжении всего спора, произвела на меня впечатление достойного оппонента. Хотя Машида утверждал, что не будет что-либо обсуждать, он попался на крючок и отвечал на вопросы. Пока он говорит, от него неизбежно будет утекать информация. Используя Каруизаву и Юкимуру, чтобы спровоцировать Машиду, Ичиносе постоянно считывала класс А. Удивительно, как он еще не заметил этого.

Тем временем Каруизава продолжала вздыхать и возиться с телефоном. Нет никаких правил на этот счет, но это было проявлением плохих манер, ведь все (кроме класса А) договорились искать «цель». Может, Каруизава из ЦРУ или ФБР и передает информацию по телефону непосредственно Хирате? Если все так, то я бы сильно зауважал ее, но... вряд ли. Каруизава и раньше не сильно старалась что-либо делать, поэтому такое поведение должно быть нормальным, но с начала экзамена я заметил в ней кое-что странное. Она действовала иначе. Чего только стоит примирение с Ибуки и конфликт с Манабе.

Я кое-что понял. Ни одно из ее действий не соответствует «обычной» Каруизаве. Она и Хирата сплотили класс в первое время после начала учебы. Каруизава сделала бы это снова, но сейчас она вела себя пассивно. Хирата всегда остается собой, то же касается и Кушиды. Но Каруизава изменилась. Или она чувствует, что стоит ниже Манабе в кастовой системе школы? Именно поэтому нам нужно, чтобы класс D поднялся, а не просто собрал побольше баллов. По сравнению с остальными, мы по-прежнему лишены сплоченности.

Каруизава Кей незаменима для подобной сплоченности, ведь она всецело контролирует девушек. Вот почему я о ней беспокоюсь. Мне нужно определить, будет ли она мне полезна. Нельзя тратить на нее много времени, учитывая, что экзамен не слишком длинный. Возможно, мне придется применить силу, чтобы узнать ответ.

Как только положенный час истек, класс А покинул комнату. Похоже, они собираются молчать до конца экзамена.

— Что ж... Похоже, намечается тяжелый экзамен. Что насчет тебя, Аянокоджи-кун? Тебе не тяжело? — обратилась ко мне Ичиносе.

Она всегда спокойна, умна и рассудительна. Кажется, Ичиносе заметила, что я еще не высказывался об экзамене, поэтому и спросила. Я бы влюбился в нее, окажись мы в одном классе, ведь она такая очаровательная. Не только одноклассники, но и парни всей параллели точно должны в нее влюбиться.

— Честно говоря, я из тех людей, что сидят сложа руки и расслабляются на подобных экзаменах.

— Пока еще слишком рано сдаваться, давай работать вместе и думать в положительном ключе!
— подбодрила меня Ичиносе.

Кажется, теперь она собралась воевать серьезно.

— Даже если мы продолжим обсуждения, сомневаюсь, что «цель» так просто раскроет себя. Если что-то пойдет не так, предсказание худшего сценария класса А сбудется, — сказала она.

Впрочем, ее взгляд не стал менее уверенным. Я не мог понять, как она сохраняет такое отношение через все невзгоды.

— В любом случае на сегодня мы закончили. Хорошая работа.

— Вовсе нет. Мы не делали ничего особенного.

Ичиносе сразу же переключилась на одноклассников. Хотя я наблюдал за ней сегодня, но мне все еще не удалось выяснить ее настоящие цели. Ну, по крайней мере, наша группа дает результаты. Возможно, она составила план, который пока не может никому рассказать.

Когда Манабе и ее друзья встали, чтобы покинуть комнату, я пошел за ними. Как только они дошли до лифта, я невзначай обратился к Манабе.

— У тебя есть немного времени?

Заметив меня, она быстро насторожилась.

— Я услышал твой разговор с Каруизавой. Что-то о том, как кого-то вытолкнули из очереди в кафе, — продолжил я.

— И что с этим не так?

Они не проявляли ко мне никакого интереса, но когда я поднял эту тему, девушки насторожились.

— Я не уверен, но, кажется, я видел, как Каруизава толкнула вашего друга.

— С-серьезно? — натянуто спросила Манабе.

Я кивнул.

— Да, мне не понравилось, как она тогда поступила, поэтому я решил вам рассказать.

Я намеренно накидал дров в костер спора между Каруизавой и классом С. Конечно, я не видел,

как Каруизава делала нечто подобное, но соврал, чтобы создать такую ситуацию. Теперь Манабе что-нибудь предпримет. Я с нетерпением хочу увидеть, как Каруизава отреагирует на это.

Часть 5

Вернувшись в каюту, я молча рухнул на кровать. Дело было к полуночи, и я подумал, что лягу спать, но потом до меня донесся странный шум. Это был Хирата, который тревожно смотрел на меня. Юкимура сидел на диване и был чем-то обеспокоен.

— Хорошая работа, Аянокоджи-кун. Ты довольно поздно.

— Ага. Кстати, Хирата, я хотел бы тебя кое о чем спросить.

— Аянокоджи-кун, ты, наверное, устал, но, если ты не против, я хотел бы тебя кое о чем спросить.

Мы заговорили одновременно.

— Хм? Ты хотел что-то у меня спросить? — продолжил Хирата.

— Нет, я сначала выслушаю тебя. Мой вопрос совсем пустяковый.

Будет неловко, если я откажусь их выслушать. Сменив униформу на футболку, я подошел к ним. Хирата подвинулся, чтобы мне хватило места на диване. Я хотел спросить, есть ли у него какая-нибудь информация о Сакаянаги, но можно сначала выслушать его вопрос.

— Юкимура-кун попросил меня провести консультацию, так что я подумал сообщить и тебе тоже.

Хирата посмотрел на Коенджи и добавил:

— И я не хотел вмешивать тебя.

Думаю, что хоть он и находился с нами в одной комнате, Коенджи не будет интересоваться такими разговорами.

— Прости, малыш Хирата, сейчас я совершенствую свою физическую красоту.

Коенджи отжимался с голым торсом. Он немного потел, но это, похоже, совсем его не волновало. Учитывая, сколько раз он уже отжался, на это способен не каждый ученик старшей

школы. Но принимал ли он участие в экзамене? Хирата ответил на мой незаданный вопрос:

— Коенджи-кун участвует в дискуссиях. В конце концов, за непосещение положен штраф. Честно говоря, мне рассказали друзья, что двое наших одноклассников стали «целями».

— Что? Это значит...

— Но я не могу сообщить вам, кто это, ведь они сообщили об этом только потому, что доверяют мне.

— Хочешь сказать, что не доверяешь нам, Хирата? Раз ты знаешь, то мы тоже имеем право быть в курсе. Если мы выясним, кто является «целью», то могли бы получить подсказку, как лучше пройти экзамен. Я думал, одноклассники делятся информацией, — сказал Юкимура.

— Да, знаю... я и хотел проинформировать вас... правда...

Видимо, Хирата просто проверял нас. Именно поэтому он и хотел поговорить, поскольку уже знал некоторых «целей».

— Эй, Хирата, может, будет лучше, если ты покажешь их имена на телефоне, так, на всякий случай? Мало ли кто может нас подслушивать, — сказал я.

— Ты прав, дай мне минутку.

Хирата включил телефон и повернул к нам экран, на котором мы увидели два имени. Кушида из группы «Дракон» и Минами из «Лошади».

— Я все понял, — сказал Юкимура, больше ничего не добавив.

Раз Кушида является «целью», у нас есть небольшое преимущество в чрезвычайно спорной группе «Дракон». Но меня беспокоило, что «цель» именно у нас. Было бы лучше, окажись она в другом классе.

— Не волнуйтесь, все идет хорошо, — уверенно заверил Хирата.

Казалось, он хотел сказать, что все наши одноклассники из группы «Дракон» — способные люди, которые ни за что бы не выдали «цель».

— Я думаю, у нашего класса три «цели», и сейчас одна из них скрывается.

— Да, я согласен с Юкимурой-куном.

Пока мы вели серьезный разговор, с другого конца комнаты послышалось пение Коенджи. Юкимура некоторое время не реагировал на противное жужжание, которое, казалось, будет длиться вечно, но его терпение закончилось.

— Коенджи, перестань петь эту раздражающую песню! Я не прошу отнестись тебя серьезно, но не мог бы ты не бросать экзамен на полпути? Не оставляй все на произвол судьбы, как ты поступил на острове.

— С этим ничего нельзя было поделать, мое тело находилось в плохом состоянии, ведь я не могу сделать невозможное, — простодушно ответил Коенджи.

— Ты ведь притворялся больным.

— Для меня было бы хлопотно оставаться, ведь экзамен продолжался еще два дня.

Коенджи, закончив отжиматься, встал на ноги и положил полотенце на кровать.

— Хлопотно? Ведь ты даже не задумываешься о сдаче экзамена, — обвинил его Юкимура.

— Нет смысла продолжать такой неинтересный экзамен, мне всего-то нужно найти лжеца.

Коенджи достал телефон и начал что-то набирать. Внезапно у нас завибрировали телефоны.

— Коенджи, что ты наделал?! — выкрикнул Юкимура.

Я и Хирата бросились проверять почту. Нам пришло письмо от школы, в котором было написано:

«Экзамен для группы «Обезьяна» закончен. Ученики этой группы больше не обязаны принимать участие в дискуссиях. Пожалуйста, будьте осторожны и не мешайте другим ученикам».

— Группа «Обезьяна» ведь твоя, Коенджи!

— В точку. Теперь я снова свободен. Счастливо оставаться, — сказал Коенджи и исчез в ванной, оставив нас в шоке.

— Н-не валяй дурака! Мы делаем все возможное, а этот парень!..

— Мы не знаем наверняка, возможно, он о чем-нибудь догадался...

— Невозможно, он всего лишь захотел поскорее освободиться.

Я не думаю, что Коенджи воспринимал экзамен всерьез. Однако он чрезвычайно проницателен, а его способность наблюдать поразительна. Он так уверенно сказал: «Всего-то найти лжеца», что мог и преуспеть.

Действия Коенджи стали известны всем, и теперь телефон Хираты разрывался. Одноклассники наперебой спрашивали, что случилось. Уверен, Кацураги, Рьюен и Ичиносе также удивились. Никто не ожидал, что «предатель» появится в первый же день.

Хорикита тоже мне написала:

«Извини, ситуация слишком запутанная, давай встретимся завтра и обсудим».

— Вот черт, благодаря Коенджи ситуация обострилась.

Похоже, теперь Юкимура не сможет заснуть.

— Мне нужно ненадолго отлучиться.

Убедившись, что обсуждение окончено, я покинул комнату. Действия Коенджи завершили экзамен целой группы, я не мог не думать об этом. Мои действия сильно ограничены. Даже все тщательно спланировав, мне сложно привести оставшиеся группы к победе класса D. Можно сказать, невыполнимая задача. Если бы все мои одноклассники работали рука об руку... Но это невозможно.

И я не могу повлиять на ответ другой группы, используя свой телефон. Существуют и другие методы, но на них нет времени, да и ставки высоки. Другое дело, если бы у меня была информация, которая полностью перевернула бы ход событий. И ключ к ней держат Хирата и Кушида.

— Это невозможно.

Есть еще три дня, включая выходные. Но невозможное остается невозможным.

Даже если они согласятся сотрудничать, у меня все еще не хватает глаз и ушей. Я не знаю, что происходит у других. Конечно, есть Хорикита и Сакура; может, существует шанс, но мне нужно собрать больше информации.

Часть 6

Посреди ночи я в раздумьях поднялся на палубу корабля, и передо мной развернулось полное звезд небо.

— Потрясающе...

О подобном не прочитаешь в книгах и не увидишь на фотографиях. Да и в крупных городах такого чистого неба никогда не бывает.

По кораблю бродили парочки, которые держались за руки и наблюдали за звездами. Я почувствовал себя немного одиноким. Было темно, чтобы увидеть лица, и лишь тусклый свет луны да блеск фонарей корабля слабо освещали палубу. Впрочем, меня все равно особо не волнуют подобные романтические прогулки.

Вдруг среди учеников, любовавшихся ночным небом, я разглядел силуэт девушки, одиноко стоявшей неподалеку.

— Нет, нет, нет.

Даже если я позову ее, то все равно не смогу выдать из себя: «Почему бы нам вместе не понаблюдать за звездами?» Я не хочу видеть, как придет ее парень. Но мне было любопытно, кто она, поэтому я подошел к ней. Девушка обернулась и заметила меня.

— А-Аянокоджи-кун?

— Этот голос... Кушида, это ты?

Кушида, одетая в спортивную форму, вышла из тени и удивленно посмотрела на меня.

— Ты... одна?

Возможно, Кушида ждет здесь своего парня. От этой мысли у меня защемило в груди.

— Да, что-то мне совсем не спится.

— Ох, понимаю.

Все-таки это не ночное свидание. Я почувствовал облегчение. От Кушиды приятно пахло шампунем. Кажется, она недавно приняла ванну.

— Тебе не холодно?

— Нет, все в порядке. А ты здесь тоже один, Аянокоджи-кун?

Я кивнул, и Кушида радостно засмеялась.

— Так мы с тобой оба одни-одинешеньки? Я даже немного рада.

В этот момент я должен был удачно отшутиться. С другой стороны, мое сердце стало биться чаще, ведь я находился наедине с Кушидой там, где полным-полно всяких парочек. Впрочем, глубоко внутри она должна ненавидеть эту ситуацию.

— Кажется, мне пора, — сказал я.

— Уже уходишь?

— Да, клонит в сон.

Разумеется, мне совсем не хотелось спать, но здесь уже ничего не поделаешь.

— Понимаю, тогда увидимся завтра, Аянокоджи-кун!

— Спокойной ночи, Кушида.

Попрощавшись, я повернулся к ней спиной.

— погоди!!! — закричала Кушида и ухватила за меня.

Она прижалась ко мне так сильно, что даже в холодную ночь я почувствовал теплоту ее тела сквозь форму.

— К-Кушида? Что ты делаешь?

Я запаниковал в такой неожиданной ситуации. Но Кушида ответила не сразу, а когда заговорила, до меня донесся ее тихий и мягкий голос.

— Извини... внезапно я... почувствовала себя одиноко.

Она прошептала это, все еще прижимаясь ко мне. Ее слова стали для меня чем-то вроде удара боксера, и на мгновение мой разум опустел. Кушида уткнулась лицом мне в грудь и стояла так еще некоторое время. Затем, как будто заклятие спало, и она отпустила меня, набрав небольшую дистанцию.

— П-прости, Аянокоджи-кун... Спокойной ночи!

Я не видел ее лицо, но мне показалось, что она смутилась. Не сказав больше ни слова, Кушида убежала, оставив меня держаться за грудь и чувствовать ее тепло.

Сегодня мне точно не уснуть, поэтому я решил немного прогуляться по кораблю.

— Ах... это было неожиданно.

На первом этаже стояло несколько торговых автоматов, поэтому я решил отправиться сначала туда, а потом обратно в комнату. Но рядом с автоматами я заметил странную группу. Здесь были Чабашира-сенсей, учитель класса В Хошиномия-сенсей и учитель класса А Машима-сенсей. Они сидели на диване и беседовали.

Хотя это не запрещено, но ученики редко заглядывали сюда, поскольку здесь есть недоступный для них бар.

Я пришел за разменом, но нашел возможность немного разведать обстановку. Я тихо подошел к ним поближе.

— Давненько мы втроем не собирались вместе.

— Это судьба. В конце концов, мы все стали учителями.

— Прекрати, нет смысла говорить об этом.

— О, да, кстати, я видела тебя на свидании, у тебя новая девушка? Машима-кун, ты умеешь удивлять.

— Чиэ, а что насчет тебя? Что случилось с твоим бывшим парнем?

— Ха-ха, я рассталась с ним через две недели. Я из тех девушек, кто делает это с парнями, а затем бросает их до того, как отношения станут серьезными, — ответила Хошиномия-сенсей.

— Знаешь, обычно так делают мужчины.

— А-ха-ха, но с тобой я такого делать не буду. Ты мой лучший друг, мне не хочется портить наши отношения.

— Расслабься, я говорил не об этом.

— Ува-а-а... Это само по себе потрясение.

Хошиномия-сенсей налила виски и одним большим глотком опустошила стакан. Чабашира-сенсей медленно потягивала саке, словно это был какой-нибудь коктейль.

— Что ты собираешься делать, Чиэ?

— О чем это ты так внезапно?

— Мы собирались назначить всех представителей каждого класса в группу «Дракон».

— Я не буду валять дурака на этом экзамене. Да, по поведению и оценкам Ичиносе-сан — лучшая в моем классе, но успех в обществе нельзя измерить только числами. Я решила, что есть препятствие, которое она должна преодолеть. Кроме того, ее назначение в группу «Кролик» вполне уместно. Кролики ведь такие милые, не правда ли? Прямо как Ичиносе-сан.

— Надеюсь, ты права.

— Твои слова разумны, но есть ли там какой-то скрытый смысл?

— Я просто не хочу, чтобы вы меня осуждали.

— Ты до сих пор говоришь о том, что произошло десять лет назад? Я думал, мы уже покончили с этим...

— Ты не успокоишься, пока не будешь на шаг впереди всех. Поэтому ты назначила Ичиносе в группу «Кролик», верно?

— Что ты имеешь в виду? Хошиномия, разъясни.

— Я подумала, что это послужит ей уроком, поэтому исключила ее из группы «Дракон». Кстати, Сае-чан тоже уделила особое внимание Аянокоджи-куну. Это просто совпадение? Совпадение, совпадение. Когда испытание на острове закончилось, ты была довольна, что Аянокоджи-кун стал лидером?

— Это никак не связано.

Машима-сенсей убежденно кивнул, но затем строго сказал Хошиномии-сенсей:

— Нет конкретного правила, но я хочу, чтобы все было в рамках этики. Не нужно лишний раз напоминать о неудаче коллеги.

— Эй, ты можешь не доверять мне, но не обвиняй меня так. Сакагами-сенсей тоже весьма проблемный, верно? Класс С уже имеет плохую репутацию, ведь в группе «Дракон» изначально был другой человек, но вместо него назначили Рьюэна, — сказала она.

Я уже получил немного информации об экзамене, поэтому решил вернуться. Можно вляпаться в неприятности, если остаться подольше. Теперь мне известно, почему Ичиносе отправили в группу «Кролик». Меня уже заметили.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/210879>